

как мне кажется, в этом есть глубокий смысл. Я вообще русскую и немецкую музыку выделяю как особый пласт, последнее время ища подтверждение этому в сравнении вербальных языков. Но это уже другая проблема.

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ БОГОЯВЛЕНСКИЙ. У Сергея Николаевича я тоже не училась. Знаю его по приватным беседам как человека очень талантливого, хотя немного разбросанного. Он так много знал, что ему было трудно сосредоточиться на одном вопросе. При разговоре на какую-либо тему каждое упоминаемое по ходу изложения имя или событие вызывало поток сведений, иногда уводящих далеко в сторону от основной проблемы. Он был композитором, человеком очень музыкальным, артистичным, и, может быть, именно этот артистизм мешал ему последовательно закончить мысль. Это был

блестящий профессионал и музыкант-историк. Великое достояние ученого — так много знать!

Ну, что же, беседа наша затянулась, а я не исчерпала и малой доли имен тех замечательных людей, встречами и общением с которыми меня одарила Консерватория. Здесь только самые главные, самые близкие. Чтобы перечислить всех, кого я люблю и помню, не хватило бы и десяти таких бесед. Ведь Консерватория — это вся моя некороткая жизнь. Я вошла в ее стены девочкой неполных 17 лет, вошла благоговея, как входят в храм, не веря счастьем, что имею право только войти... и осталась на всю жизнь. Если я что-то смогла, чему-то научилась, то все это мне дала Консерватория — моих незабываемых учителей, дорогих друзей и коллег, преданных талантливых учеников. И нет предела моей благодарности ей за это.

Долгих лет и процветания тебе, моя Alma mater!

Era BARUTCHEVA From St. Petersburg to Moscow. Vasily Safonov

Эра БАРУТЧЕВА Из Петербурга — в Москву. Василий Ильич Сафонов

An essay devoted to Vasily Safonov (1852–1918), alumnus and teacher of the St. Petersburg Conservatory, Professor and Director of the Moscow Conservatory, one of the key figures in musical life of Russia at the edge of the 19th and 20th centuries.
Key words: Vasily Safonov, St. Petersburg Conservatory, Moscow Conservatory.

Эссе посвящено одной из ключевых фигур музыкальной жизни России рубежа XIX–XX веков — Василию Ильичу Сафонову (1852–1918), воспитаннику и преподавателю Санкт-Петербургской консерватории, затем — профессору и директору Московской консерватории.

Ключевые слова: В.И.Сафонов, Санкт-Петербургская консерватория, Московская консерватория.

К 150-летию Московской консерватории

Впервые годы одновременного существования двух российских консерваторий такой путь был характерным: окончил в Петербурге — направился в Москву: от Антона Рубинштейна к Николаю Рубинштейну. Яркий пример на поверхности: Петр Ильич Чайковский...

Василия Сафонова десятилетним мальчиком привезли в столицу в 1862 году, буквально за полмесяца до торжественного открытия здесь первой отечественной консерватории. Встреча с ней была еще впереди, но успешный гимназист уже начинает серьезно интересоваться музыкой. Затем следуют занятия с видными мэтрами — Александром Ивановичем Виллуаном и Теодором Лешетицким, главой формирующейся в консерватории фортепианной школы. Первые камни в основание профессии этим уже положены.

На смену гимназии приходит Александровский лицей, правопреемник пушкинского Царскосельского. Василий Ильич начинает сочинять, а главное — берет уроки по теории музыки. Его педагоги и тут были крупными фигурами: Николай Иванович Заремба, следующий после Антона Григорьевича Рубинштейна директор Петербургской консерватории; Карл Карлович Зике, который сначала учился здесь, а потом преподавал, рекомендовав себя всесторонне образованным пианистом, дирижером, композитором и педагогом. В конце 1870-х Сафонов и морально, и профессионально уже был готов к поступлению в высшее музыкальное учебное заведение. И тут в третий раз возникли два имени, важные для превращения Сафонова в видного концертующего пианиста.

Луи Брассен был приглашен занять в консерватории место Лешетицкого, покинувшего Петербург в 1878 году.

Василий Ильич Сафонов

Бельгиец, он воспитывался в Лейпциге, много значившем для становления музыкального образования в столице Российской империи. Пианист и композитор, автор опер, фортепианных концертов, транскрипций, Брассен уже имел педагогический опыт в Берлине и Брюсселе. В класс этого преподавателя и подал заявление Сафонов, к тому времени — уже действительный член Санкт-Петербургского общества камерной музыки. В консерватории Сафонов с увлечением изучал историю музыки, контрапункт, форму, инструментовку, постоянно творчески общался с тогдашним директором вуза Карлом Юльевичем Давыдовым. Один из крупнейших виолончелистов, солист Его Императорского Величества, Давыдов избрал Сафопова своим постоянным партнером — не просто аккомпаниатором, а пианистом, прекрасно понимающим сущность камерно-ансамблевой культуры, чувствующим тонкости совместного музицирования. В дуэте с Давыдовым Сафонов, окончивший консерваторию в 1880 году с Малой золотой медалью, объездил немало городов и весей России, играл и за рубежом. Давыдов-композитор посвятил Сафонову свой Фортепианный квинтет ор. 40.

В концертных поездках с Давыдовым и Сафоновым некоторое время принимала участие певица, также консерваторская воспитанница, учившаяся сперва у Генриетты Ниссен-Саломан, а потом у Камилло Эверарди, обладательница красивого меццо-сопрано Варвара Вышнеградская. Петербургская консерватория дала Сафонову не только музыкантское крещение, но и прочный семейный фундамент. Варвара Ивановна стала достойной женой Василия Ильича, матерью десятерых его детей. Отец ее, крупный государственный деятель Иван Алексеевич Вышнеградский, какое-то время был министром финансов, занимал пост директора Технологического института, но музыку любил и ценил, состоял почетным членом Московского отделения Императорского русского музыкального общества, в руководство которого входили позднее и два зятя Василия Ильича.

Поворотным моментом в жизни Сафопова стало приглашение в Москву молодого, только-только получившего собственный класс в Петербургской консерватории педагога. Одним из инициаторов этого события был Петр Ильич Чайковский. В лице Сафопова Московская консерватория получила крупнейшего педагога, а до 1905 года — и деятельного директора вуза. Сафонов не просто активно участвовал в концертной жизни страны, он ее сам и организовывал.

Количество концертных программ за неполные три десятилетия его работы в Москве не поддается даже беглому перечислению. Назовем некоторые его достижения, дающие представление о нравственном облике большого музыканта. Имеется в виду его неизменная верность учителям, коллегам, ученикам. Нескольких примеров будет достаточно для подтверждения этой мысли.

В первом же своем выступлении в концертах Петербургского отделения Императорского Русского музы-

кального общества под управлением Э. Ф. Направника прозвучала симфоническая картина К. Зике «Черное море», а сам Сафонов исполнил «на бис» после соло в мендельсоновской Серенаде Концертный этюд ля мажор другого своего учителя — Л. Брассена. Он и позже часто обращался к сочинениям Брассена, неоднократно играл «на бис» этот трудный в техническом отношении и весьма выигрышный этюд. Предпочитал Сафонов именно его, Брассена, транскрипцию баховской Токкаты и фуги ре минор. Конечно же, исполнял Василий Ильич и сочинения Давыдова — не только камерные, но и оркестровые. После смерти Давыдова он сразу же посвятил его памяти специальный концерт.

Постоянными бывали у Сафопова вечера, проводившиеся в честь того или иного крупного музыканта. Не от случая к случаю, а с поразительной регулярностью проходили концерты в честь обоих братьев Рубинштейнов, причем как в Москве, так и в Петербурге. Сафонов играл музыку Антона Рубинштейна как пианист, дирижировал его сочинениями, в том числе такими крупными как «Потерянный рай» (1915). С особым размахом отметил Сафонов в 1902 году открытие в фойе Большого Зала Санкт-Петербургской консерватории статуи А. Рубинштейна работы Л. Бернштама. Он направился в столицу, возглавив многочисленную московскую делегацию. Основательность подготовки к этому событию, хлопоты по организации и совместному проведению торжеств

можно считать образцовыми. Документы свидетельствуют о масштабе предприятия, где должны были объединиться творческие силы обеих консерваторий. Центром программы стало монументальное сочинение А. Рубинштейна «Вавилонское столпотворение» (ор. 80), исполненное при участии сводного оркестра и хора двух вузов. За пультом, понятно, стоял сам Сафонов — выпускник одной консерватории и директор другой.

К Антону Григорьевичу Рубинштейну Сафонов относился с особым почтением: знакомил с его творчеством слушателей, с его деятельностью — иностранных коллег. Так, годом раньше возил Василий Ильич в Петербург своего друга, французского органиста Шарля Видора и представителя органной фирмы Кавайе-Колль в только что созданный в Петербургской консерватории Музей А. Г. Рубинштейна.

Сафонов постоянно устраивал концерты-чествования, концерты памяти выдающихся музыкантов, и делал это всегда неформально. Если предлагал современникам вспомнить о Глинке, то для того, чтоб собрать средства на памятник великому композитору около здания консерватории в Петербурге. Если чтит недавно скончавшегося главу петербургской композиторской школы Н. А. Римского-Корсакова, то не только включал в программу «Шехеразаду» и «Песнь о вещем Олеге», но и заботился о том, чтоб траурная музыка из шопеновской сонаты прозвучала в инструментовке любимого ученика почившего мастера — Александра Константиновича Глазунова. Оркестр играл стоя, и публика встала...

О том, что сделал Сафонов для распространения музыки Чайковского во всем мире, не скажешь двумя фразами; это отдельная глава в творческом наследии

Василия Ильича, заслуживающая самостоятельного исследования.

Сафонов отмечал уход своих учителей и коллег мемориальными концертами, искренними некрологами, учреждением именных стипендий, организацией похорон, для чего специально выезжал в Петербург. Он поздравлял и здравствующих: например, участвовал в юбилейных комитетах в Вене по случаю 70-летия своего наставника — Теодора Лешетицкого.

Василий Ильич был человеком, верным своим учителям и коллегам. Музыку своих учеников он непременно исполнял — от высокоценного им Александра Скрябина до скромного, но неизменно дружески настроенного к своему учителю Федора Кенемана. Сафонов приглашал их в свои концерты солистами, рекомендовал их повсюду как артистов высокого класса — от Матвея Пресмана до Марка Мейчика, от Давида Шора до блистательного Иосифа Левина...

Перечислять благородные деяния Сафонова можно и нужно. Фигура эта столь многогранная, что естественно вписывается в любой контекст — художественный и деловой, просветительский и духовный, профессионально-музыкантский, географический, административный. То, что сделал Василий Ильич для Московской консерватории, давно требует заинтересованного беспристрастного исследования, где будет отдано должное и важнейшей роли Сафонова в создании ставшего знаменитым Большого Концертного Зала, и многое другое. Хочется надеяться, что московские музыканты также продемонстрируют свою верность тому, кто делал для Родины «то, что велели долг и совесть», и историческая несправедливость в посмертной судьбе Сафонова уйдет в прошлое.

Информация для авторов

К печати принимаются ранее не публиковавшиеся материалы. Тексты предоставляются в редакцию в электронном виде (на стандартных цифровых носителях: CD-R, CD-RW, DVD-R, DVD-RW или flash-носителях) с приложением распечатки в 1 экз. (текст печатается с одной стороны листа форматом А4, страницы нумеруются), либо присылаются по электронной почте (musicus_cons@mail.ru). К тексту статьи должны прилагаться аннотация и список ключевых слов на русском и английском языках. Сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место работы/учебы, ученое звание, должность; телефон, адрес электронной почты предоставляются на русском и английском языках. Публикация рукописей аспирантов осуществляется бесплатно.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ТЕКСТА

Объем статей не должен превышать 0,5–0,7 п.л. (20000–28000 знаков) в редакторе Microsoft Word. Текст не форматирован, то есть не имеет табуляций, колонок и т. д. **Кегль** в основном тексте — 12, в сносках — 10. **Межстрочный интервал** — полуторный. **Абзацы** отмечаются отступом в 1 см (но не с помощью табуляции или пробелов), интервал между абзацами — обычный. **Шрифтовые выделения** — курсив, жирный, жирный курсив. **Кавычки** — типографские «», внутри цитат — обычные, „“. **Нотные примеры** — в формате *.mus, набранные в нотном редакторе Finale, или *.tif. Нумерация примеров внутри статьи — сквозная. В тексте ссылка на нотный пример выделяется курсивом в круглых скобках: (пример 5). **Сноски** — постраничные. **Список литературы** составляется в алфавитном порядке и дается в конце статьи. **Ссылки** на литературу в тексте отмечаются порядковыми цифрами в квадратных скобках по образцу: [1, с. 29]. **Сокращения** должны быть расшифрованы и поданы отдельным списком в конце статьи. **Иллюстрации** (фотографии) и нотные примеры формата *.tif принимаются на стандартных цифровых носителях (CD-R, CD-RW, DVD-R, DVD-RW или flash-носителях; разрешение 600 точек на дюйм (сканировать необходимо в натуральную величину)). Следует указать: автора, название публикации, порядковый номер фотографии/рисунка. В перечне иллюстраций/нотных примеров следует указать: автора, название публикации, порядковый номер фотографии/рисунка/примера.